Витлинская Л.Г., Михайлова Н.Д., Ткачева Р.А. ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА И М. А. БУЛГАКОВА

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация: статья посвящена роли земства в развитии медицины в России, и в частности в Тверской губернии, во второй половине 19 века. В статье рассмотрены проблемы земской медицины, которые нашли художественное отражение в произведениях русских писателей. Анализ произведений А.П. Чехова и М.А. Булгакова показал, что особенности существования земской больницы требовали от врача универсализма, ставили его перед необходимостью выполнять огромный объём работы, которая была связана как с обязанностями врача внутри больницы, так и с многочисленными разъездами по своему участку. В статье отмечается, что, по мнению писателей, на такой профессиональный и жизненный подвиг были готовы далеко не все врачи. В статье особое внимание уделено анализу рассказов М.А. Булгакова (цикл «Записки юного врача»), в которых автор показывает, как молодой врач проходит суровую школу работы в земской больнице, учится бороться за жизнь каждого пациента и преодолевать собственные страхи, обретает смысл жизни – приносить пользу людям. Авторы приходят к выводу, что земство в целом сыграло важную роль в развитии медицины в России того времени. Произведения русских писателей о земских врачах открыли читателю мир, проникнутый идеями гуманизма, сострадания и любви к человеку.

Ключевые слова: земство, земская медицина, земский врач, А.П. Чехов, М.А. Булгаков, сельская больница, врач-универсал, помощь населению, гуманизм.

ZEMSKAYA MEDICINE IN THE WORKS OF A. P. CHEKHOV AND M. A. BULGAKOV

Vitlinskaya L.G., Mikhailova N.D., Tkacheva R.A Tver State Medical University

Abstract: the article is devoted to the role of the zemstvo in development of medicine in Russia, and in particular in the Tver province, in the second half 19 centuries. The problems of zemstvo zemstvo medicine, that found an artistic reflection in the works of the Russian writers, are considered in the article. Analysis of works of A.P. Chekhov and M.A. Bulgakov showed, that the peculiarities of existence of zemstvo hospital demanded universalism from the doctor, put him before a necessity to execute the enormous volume of work, that was related both to the duties of doctor into a hospital and with numerous departures on the area. It registers in the article, that, according to the writers, not all doctors were ready for such a professional and life feat. In the article the special attention is spared to the analysis of stories of M.A. Bulgakov (cycle of "Message of young doctor"), in that an author shows, as a young doctor passes severe school of work in a zemstvo hospital, studies to fight for life of every patient and overcome own fears, finds sense of life - to be of the use to the people. Authors come to the conclusion, that a zemstvo on the whole played an important role in development of medicine in Russia at that time. The works of the Russian writers about zemstvo doctors opened the world to the reader, imbued with the ideas of humanism, compassion and love for the man.

Keywords: zemstvo, zemstvo medicine, zemstvo doctor, A.P. Chekhov, M.A. Bulgakov, rural hospital, universal doctor, help to the population, humanism.

«Земство — крайне ограниченное в правах местное самоуправление в сельских местностях с преобладанием дворянства в его составе», — такое определение земства даёт в своём словаре С. И. Ожегов [3]. Земское самоуправление было введено в России в 1864 году

и стало новым органом местной хозяйственной жизни страны. Управлялись земства через губернские и уездные земские собрания, земские управы, которые являлись исполнительным органом. Земские управы должны были заниматься здоровьем народа, но права земства в оказании медицинской помощи населению были отнесены к необязательным земским повинностям. Хотя расходы на медицинскую помощь населению составляли более 1/3 всего земского бюджета.

Земские врачи занимались вопросами организации медицинского обслуживания, проводили прививки против оспы, содержали приюты-богадельни в уездных городах. В 1867 году земству были переданы все губернские больницы. Состояние учреждений и уровень оказания в них медицинской помощи находились в плачевном состоянии. Огромные трудности земской медицины заключались в отсутствии единого центра, единого мнения о целях, задачах, формах и направленности организации медицинской помощи. Кроме этого большой проблемой было недоверие крестьян к больницам, к медицине и медикам.

Одной из форм общения врачей в этот период явились губернские врачебные съезды. Так, первый съезд земских врачей в Тверской губернии состоялся 7 июля 1871 года. Съезд принял программу для составления Медико-топографических описаний местностей губерний, ввёл нормы обязательного прививания оспы среди сельского населения, поставил вопрос о строительстве сельских больниц и медицинском обслуживании населения, определил число сельских жителей, проживающих на участке, который обслуживает один врач (не более 25 тысяч). До 1913 года было проведено 15 съездов. После Тверской губернии съезды проводились и в других губерниях России. С 1871 по 1913 годы состоялось 378 земских врачебных съездов, совещаний по борьбе с заразными болезнями и их профилактике.

Земские врачи Тверской губернии работали в двух направлениях: терапевтическом и санитарно-гигиеническом, придававшем большое значение профилактике заболеваний. С 1873 года в Тверской губернии появились сельские участковые больницы, были заложены основы статистики в медицинских учреждениях, введена карточная система регистрации заболевших, родившихся и умерших. Кроме того, организована деятельность губернского Управления Российского общества Красного креста, общин сестёр милосердия, а также Общества трезвости. В 1884 году была построена Бурашевская колония для душевнобольных, которая явилась первым земским учреждением подобного типа.

Большим достижением земской медицины, впервые сделавшей доступной организованную медицинскую помощь сельскому населению, которое составляло в России свыше 90%, являлось постепенное введение бесплатной медицинской помощи. Под влиянием врачей плата, которая вначале бралась за лечение в больницах и амбулаториях, постоянно понижалась, пока денежные отношения между врачами и пациентами не были полностью отменены, а врачи стали получать материальное обеспечение от земской управы. Бесплатное медицинское обслуживание принесло положительные результаты, так как увеличилось количество обращений населения за врачебной помощью, что дало возможность эффективно лечить малоимущих и бороться с эпидемиями.

В начале существования земской медицины преобладал разъездной тип оказания врачебной помощи, при котором земский врач жил в уездном городе и день или два лечил в больнице, в другие же дни он посещал больных в близлежащих деревнях, проводя день или меньше на каждом пункте. Но скоро эта система, которая не устраивала врачей, теряющих при такой организации слишком много времени на разъезды, была отменена в пользу стационарной. При этом уезды разделились на несколько медицинских участков, в центре которых открывалась больница с амбулаторией. Врач ежедневно в назначенное время принимал в земском участке, а к больным выезжал в случае необходимости или по вызову. Таким образом, появилось одно из самых больших достижений земской медицины — участковое обслуживание сельского населения с ведением статистических данных на этих участках. При такой организации системы здравоохранения выигрывали как больные, так и медицинский персонал. По расчетам медицинских деятелей, требовалась одна больница на 10

тысяч человек, а радиус обслуживания не должен был превышать 10 верст, хотя в реальности ситуация оказывалась иной. Так, герой рассказа А.П. Чехова «Палата № 6» доктор Рагин приводит статистические данные по приёму больных в его больнице за год — 12000 человек. А начинающий доктор, герой цикла рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача», за первый год работы в земской больнице, находящейся в 40 верстах от уездного города, принял более 15 000 пациентов. Сам А.П. Чехов взял на себя обслуживание участка, в состав которого вошел район с 25 селами и деревнями, двумя заводами, пятью фабриками и монастырём — в общей сложности около 20 тысяч человек. Он, отказавшись от оплаты за свою работу в Мелихове, активно занимался медицинской деятельностью в земстве, принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры.

В земских больницах лечили больных с разными заболеваниями, на прием приходили и взрослые, и дети, принимали одновременно пациентов и с острыми, и с хроническими заболеваниями, делалось множество самых разнообразных операций. Поэтому сложился взгляд на земского врача как на врача-универсала, обладающего широким кругом знаний и практических навыков.

Этот образ врача, как и сама земская медицина, нашли широкое отражение в произведениях художественной литературы, в частности в произведениях А.П. Чехова и М.А. Булгакова. В их произведениях труд земского врача представлен достаточно разносторонне. Достаточно взглянуть на героя «Записок юного врача» М.А. Булгакова, чтобы убедиться, насколько разнообразна деятельность земского врача. Он, являясь единственным врачом в земской больнице, выполняет обязанности и терапевта, и хирурга-травматолога, и хирурга-педиатра, и офтальмолога, но чаще всего акушера-гинеколога; ему пришлось оказывать даже стоматологическую помощь.

И Чехов, и Булгаков, сами прошедшие нелёгкую школу земской медицины, понимали, что объёмы работы врача, оказание больным самых разных видов медицинской помощи и необходимость выезжать на вызовы в любую погоду по бездорожью требовали от доктора полной самоотдачи. Герою рассказа Чехова «Ионыч», «доктору Старцеву, Дмитрию Ионовичу, когда он был только что назначен земским врачом и поселился в Дялиже, в девяти верстах от С.», приходилось работать так много, что он за целый год никак не мог выбрать времени, чтобы навестить в городе своих новых знакомых, семью Туркиных. «В больнице было очень много работы <...> Прошло больше года таким образом в трудах и одиночестве». Работает доктор даже в праздники: «Весной, в праздник – это было Вознесенье, после приёма больных, Старцев отправился в город» [2, 531]. Тем не менее такая напряжённая работа земского врача не давала большого дохода, и у Старцева своих лошадей не было, нанять экипаж, очевидно, было дорого, и в город он отправляется пешком. Молодость и любовь к своему делу пока сглаживают материальные трудности и не мешают Дмитрию Ионычу чувствовать себя счастливым. Но недолго. Скоро доктор Старцев сменит самоотверженную работу в земской больнице на доходную частную врачебную практику в городе, обеспечившую ему комфортную и сытую городскую жизнь.

Однако среди героев А.П. Чехова есть и те, кто всю свою жизнь отдал истинному, бескорыстному служению врачебному делу. На примере одного из них автор показывает, что подчас такое служение требовало от врача затрат слишком больших сил. Чеховскому доктору Кирилову («Враги») было только 44 года, а «он уже сед и выглядит стариком»; «доктор был сутуловат, высок и лицо имел некрасивое. Что-то резкое, неласковое и суровое выражали его толстые губы, орлиный нос и вялый равнодушный взгляд. Его голова, впалые виски, преждевременные седины на длинной и узкой бороде, сквозь которую просвечивал подбородок, бледно-серый цвет кожи и небрежные, угловатые манеры — всё это своей чёрствостью наводило на мысль о пережитой нужде, бездолье, об угомленье жизнью и людьми» [2, 78]. Объёмной характеристикой этого земского врача являются не раз отмеченные автором руки, обожжённые карболкой. «Такие руки могут быть только у врача-труженика, посвятившего жизнь служению медицине. И скорее всего бескорыстному служению, потому

что самоотверженный труд не сделал его богатым, о чём говорит его внешний вид» [7, 221]. Его руки и то, что он в трагическую для семьи минуту (у него только что умер его единственный ребёнок) находит в себе силы поехать на вызов к больному, позволяет отнести его к славной когорте земских врачей-подвижников, подтверждающих слова А.П. Чехова, что «медицина – это подвиг, и не всякий способен на это».

К числу тех, кто оказался не способен честно и добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности, относится доктор Андрей Ефимович Рагин, герой рассказа А.П. Чехова «Палата №6». Сначала он работал «очень усердно», был внимателен к пациентам, «делал операции и даже занимался акушерской практикой», «отлично угадывал болезни, особенно детские и женские» [2, 358]. Его хвалили. Но с течением времени это «заметно прискучило ему своим однообразием и очевидною», как он полагал, «бесполезностью»: «сегодня принял 30 больных, а завтра, глядишь, привалило их 35, а послезавтра 40». В слове «привалило» чувствуется раздражение доктора к пациентам, его нежелание вести приём. Он стал ходить в больницу не каждый день и принимать не больше пяти-шести больных. На приеме же «дело ограничивалось одним только коротким вопросом и выдачей какого-нибудь лекарства, вроде летучей мази и касторки» [2, 358].

В этом же рассказе А.П. Чехова обнажается и такая проблема, как отсутствие контроля за состоянием городских больниц и работой медицинского персонала. Больница, которую принял доктор Рагин, «находилась в ужасном состоянии»: грязь, антисанитария, смрад. «На всю больницу было только два скальпеля и ни одного термометра. В ванных держали картофель. Смотритель, кастелянша и фельдшер грабили больных», а предшественник Рагина тайно продавал больничный спирт и «завёл себе из сиделок и больничных женщин целый гарем». В городе об этих беспорядках знали, но «относились к ним спокойно» [2, 356]. Некоторые горожане «в оправдание говорили, что одному городу без помощи земства не под силу содержать хорошую больницу <...>, а молодое земство не открывало лечебницы ни в городе, ни возле, ссылаясь на то, что город уже имеет свою больницу» [2, 356]. Рассуждения горожан дают основание думать, что земские больницы были лишены беспорядков рагинской больницы, этого «в высшей степени вредного для здоровья жителей» учреждения.

Земская больница часто становилась хорошей школой для многих начинающих врачей. Универсализм, которого требовала деятельность земского врача, способствовал быстрому профессиональному росту молодого специалиста. В цикле рассказов «Записки юного врача» М.А. Булгаков не только представил картину русской земской медицины на рубеже двух веков, но и создал обобщенный образ земского врача, проследив духовное развитие выпускника медицинского факультета и его профессиональное становление в течение первых лет врачебной практики. Вначале он живёт в постоянном страхе перед ожиданием сложных, с его точки зрения, «случаев заболеваний» и с чувством неподготовленности к ним: «я кончил факультет с отличием, но отличие само по себе, а грыжа сама по себе. Один раз я видел, как профессор делал операцию ущемленной грыжи. Он делал, а я сидел в амфитеатре» [1, 413]. Поэтому герой постоянно обращается к медицинским учебникам и атласам и даже нередко перед операцией, пока младший персонал готовит операционную и пациента, «молодой доктор бежит в свой кабинет и жадно листает страницы иллюстрированных учебников, медицинских книг» [4, 288], стараясь разобраться в сути предстоящей операции. Почти всё ему приходится делать впервые. Так, впервые в своей практике он проводит ампутацию нижней конечности обескровленной девушке, демонстрируя окружающим не только уверенность и ловкость в её проведении, но и волю до конца бороться за жизнь больного (рассказ «Полотенце с петухом»). Когда привезли задыхающуюся девочку Лидку с дифтерийным крупом (рассказ «Стальное горло»), доктору пришлось делать незнакомую ему операцию трахеотомии, во время которой он «часто впадал в отчаяние, иногда действовал «наобум», покрывался холодным потом, хотел положить нож, сказать: не знаю, что делать дальше» [6, 154]: его не покидал страх «зарезать» девочку. С большим трудом молодому доктору удалось вернуть себе чувство самообладания и успешно закончить операцию.

Незабываемой осталась для него и «встреча» с «неблагополучными родами» («поперечное положение плода, узкий таз»), но тактичные, умные и своевременные подсказки опытной акушерки помогли ему овладеть применяемой в таких случаях манипуляцией «поворот на ножку» при родовспоможении (рассказ «Крещение поворотом»). Так молодые врачи, прошедшие суровую школу земской больницы, учатся не разочаровываться ни в своей собственной деятельности, ни в медицине вообще. Они готовы бороться за каждого из своих пациентов, гордятся своими победами и видят смысл своей жизни в том, чтобы приносить пользу людям.

Специфика сельской земской больницы состояла и в том, что её пациентами были малограмотные, а чаще совсем неграмотные люди. Отсутствие элементарных знаний, необразованность и бестолковость больных — всё это иногда приводило к анекдотическим ситуациям. Например, роженице в родовой канал ввели сахар, чтобы таким способом «выманить младенца на сладенькое» и облегчить ее муки. Однако чаще всего анекдотические случаи происходили из-за непонимания между врачом и больным, неправильного применения им лекарства или даже отказа от его применения. Последнее было особенно страшно, когда речь шла о заболеваниях, опасных не только для заболевшего, но и для окружающих. Когда «врач, столкнувшись с сифилисом, понял, что, в силу особенностей пациентов, шансов победить в борьбе с этим коварным недугом у него немного» [5, 377], (рассказ «Звёздная сыпь»), он не опустил руки, не отступил, а нашёл в себе силы и средства, чтобы помогать людям, не понимающим степени опасности своего заболевания и даже сопротивляющимся лечению.

В сельской земской больнице, затерянной в глуши и бездорожье, работает дружный, сплоченный коллектив, всегда готовый прийти на помощь друг другу и больному. Доктор и его помощники обладают хорошим чувством юмора, самоиронией, и это вселяет в молодого врача оптимизм, помогает не падать духом и укрепляет любовь тому делу, которым они все вместе занимаются.

Таким образом, земство в целом сыграло важную роль в развитии медицины в России того времени, в расширении медицинской помощи населению. Многие характерные черты жизни земской больницы и деятельности её медицинского персонала стали предметом художественного исследования в произведениях русских писателей. Рассказы А.П. Чехова и М.А. Булгакова о земских врачах открыли читателю мир, проникнутый идеями гуманизма, сострадания к человеку.

Литература

- 1. Михаил Булгаков. Собачье сердце: Повести, рассказы. М.: «Мартин», 2013. 320 с.
- 2. Чехов А. П. Малое собрание сочинений / Антон Чехов. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 800 с.
- 3. Словарь русского языка: сост. С. И. Ожегов. / Под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. Изд. 3-е. М.: Гос.изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 848 с.
- 4. Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д., Витлинская Л.Г. О роли художественного текста в формировании личности врача у иностранных обучающихся медицинского вуза // Общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2016. № 3 М.: Изд-во МИИ Наука. С. 284-288.
- 5. Ткачёва Р.А., Михайлова Н.Д., Атаева Л., Леонович Л. Когда «болезнь страшна тем, что не была страшна». (По рассказу М.А. Булгакова «Звёздная сыпь») // Материалы 63-й Всероссийской межвуз. студен. науч. конф. с междунар. участием / ТвГМУ, 2017. с. 375-379.
- 6. Ткачёва Р.А., Бородина Е.Ю., Нассар Айя Н.А. Уроки М.А. Булгакова читателю-врачу (По рассказам М.А. Булгакова «Записки юного врача») // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика. Сборник научных трудов по материалам II

Тверской медицинский журнал. 2021 год. Выпуск №3.

- межрегиональной научно-практической конференции. Иваново, 29-31 января 2019 г. с. 152-157.
- 7. Ткачёва Р.А., Мирзоева В.М., Кузнецова А.А. Кирилов и Абогин: этиология вражды (по рассказу А.П. Чехова «Враги») // Современный учёный. 2020. №4. С. 221-225.